

МЕХАНИЗМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА И ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**Близеев Олег Александрович**

магистрант НАЧОУ ВПО СГА, РФ, г. Москва

Ревин Валерий Петрович

научный руководитель, д-р юрид. наук, проф., НАЧОУ ВПО СГА, РФ, г. Москва

Современный этап развития правовой системы в условиях негативных тенденций глобализации характеризуется актуализацией проблемы приведения национального законодательства в сфере гарантированности прав и свобод человека как высшей ценности государства в соответствие с принципами международного права. В этой связи одним из приоритетных направлений национальной правовой политики является создание эффективного механизма уголовно-правовой защиты незыблемых прав и свобод человека, а именно права на жизнь, личную свободу, охрану здоровья [1, с. 4]. Намечившаяся глобальная правовая реформа сопровождается внесением многочисленных коррективов в Уголовный кодекс РФ. Вместе с тем обновление уголовного закона, введение новых норм, регламентация дополнительных составов преступлений, изменение санкций статей Особенной части УК РФ не отражаются должным образом на снижении криминальной напряженности в плане обеспечения общественной и государственной безопасности.

Подтверждением служит рост показателей преступлений террористического характера и экстремистской направленности на фоне общего снижения регистрируемой преступности [2, с. 4]. Согласно данным официальной статистики отмечается положительная тенденция стабильного снижения численности зарегистрированных преступлений в России в 2010—2013 гг. на 16,1 % [3, с. 2]. Отмеченная тенденция снижения общей численности зарегистрированных преступлений сопровождается совершенно иной динамикой развития терроризма и экстремизма в России. В течение 2010—2013 гг. произошло увеличение преступлений террористического характера и экстремистской направленности соответственно на 12,1 и 26,8 % [4, с. 3].

Указанный рост преступлений террористического характера и экстремистской направленности свидетельствует о невозможности решения задачи противодействия анализируемым видам преступности исключительно путем новеллизации национального уголовного законодательства. Проблема противодействия терроризму и экстремизму, безопасности человеческой жизни и здоровья признается актуальной как на национальном, так и на межгосударственном и транснациональном уровнях [5, с. 12]. В результате требуются гармонизация национального и международного уголовного законодательства и разработка согласованной сбалансированной уголовно-правовой политики, обладающей жизнеспособностью и предрасположенной к воспроизводству в социально-интерактивных правовых подсистемах.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года указывает в качестве одного из направлений решения поставленных задач совершенствование правоохранительных мер по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию актов терроризма, экстремизма, других преступных посягательств на права и свободы человека и гражданина, общественную безопасность и конституционный строй РФ. Обеспечение государственной и общественной безопасности предполагает усиление роли государства в

качестве гаранта безопасности личности, совершенствование нормативного правового регулирования предупреждения и борьбы с терроризмом и экстремизмом [6].

Государственная и общественная безопасность в России обеспечивается с учетом общепризнанных принципов и норм международного права. Нормативно-правовые акты универсального и регионального характера XX — начала XXI в. ориентируют на неприемлемость терроризма и экстремизма для международного сообщества. Нормативно-правовой основой охраны безопасности человека в национальных правовых системах служат Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Конвенция о защите прав человека и основных свобод, Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма, Международная конвенция ООН о борьбе с бомбовым терроризмом, Международная конвенция ООН о борьбе с финансированием терроризма, Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма, Европейская конвенция о борьбе с терроризмом, содержащие разработанные международным сообществом основные направления противодействия терроризму. Конвенциональное международное законодательство предлагает дефиницию терроризма, под которым следует понимать деяния, угрожающие жизни или приводящие к гибели людей, имеющие пагубные последствия для международных отношений и представляющие угрозу для безопасности государств.

Достаточно объемная трактовка терроризма дана в Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г. Под терроризмом понимается любое деяние, направленное на то, чтобы вызвать смерть какого-либо гражданского лица или любого другого лица, не принимающего активного участия в военных действиях в ситуации вооруженного конфликта, или причинить ему тяжкое телесное повреждение, а также нанести значительный ущерб какому-либо материальному объекту, равно как и организация, планирование такого деяния, пособничество его совершению, подстрекательство к нему, когда цель такого деяния в силу его характера или контекста заключается в том, чтобы запугать население, нарушить общественную безопасность или заставить органы власти либо международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения, и преследуемое в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством сторон .

Пристальное внимание в Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации и Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом сосредоточено на борьбе международного сообщества с экстремизмом. Провозглашение в международных документах права на свободное выражение мнения человеком сопровождается предписанием регламентации законодательного запрета на выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, дискриминации, вражды, превосходства, расистской деятельности либо насилия. Вследствие этого Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом исключает возможность оправдания терроризма, сепаратизма и экстремизма. Виновные в совершении указанных деяний независимо от мотива подлежат ответственности в соответствии с законом.

Необходимо отметить, что отсутствие на международном уровне универсальных дефиниций терроризма и сепаратизма порождает невозможность единообразного подхода к понятию данного социально-правового явления. Наметившийся на национальном и региональном уровнях правовой партикуляризм диктует целесообразность консолидации нормативно-правовых ресурсов. Вследствие этого актуальным представляется принятие Организацией Объединенных Наций документов универсального характера, содержащих научно и организационно-практически обоснованные определения понятий терроризма и экстремизма. Создание международных стандартов по борьбе с терроризмом и экстремизмом позволит консолидировать юридические и организационно-правовые ресурсы государств, заинтересованных в ликвидации проявлений терроризма и экстремизма. Более того, стандартизация универсальной формулы терроризма и экстремизма создаст условия для разработки уголовно-правовой политики в сфере противодействия терроризму и экстремизму с учетом особенностей национальных правовых систем.

Раскрывая особенности стратегического противодействия терроризму и экстремизму в Российской Федерации, следует отметить институционализацию базовых понятий в рамках конституционного и отраслевого законодательства РФ. Национальную основу

противодействия преступлениям террористического характера и экстремистской направленности образуют Конституция РФ и федеральные законы. Основной государственный закон признает человека, его права и свободы высшей ценностью, их соблюдение и защиту — обязанностью государства. Ограничение отдельных прав и свобод допускается лишь в исключительных, предусмотренных Конституцией РФ случаях.

Список литературы:

1. Авдеева О.А. Наказание как мера противодействия преступности: ретроспективный анализ законодательной регламентации в национальном праве // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 1. С. 120.
2. Авдеев В.А., Авдеева О.А. Основные направления реализации уголовно-правовой политики РФ в сфере предупреждения преступности: сравнительный анализ федеральных и региональных начал // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 2. С. 47—61.
3. Павлинов А.В. [Экстремизм на Украине](#): криминологический анализ, правовая оценка, уровни // Российский следователь. 2014. № 16. С. 33—37.
4. [Стратегия](#) национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Утверждена Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 // СЗ РФ. 2009. № 20. Ст. 2444.
5. Фещенко П.Н. [К вопросу](#) об основаниях и процедуре установления уровней террористической опасности в России // Российский следователь. 2014. № 12. С. 36—39.
6. Официальный сайт МВД РФ. URL: <http://www.mvd.ru/presscenter/statistics/reports/show>.